

Почему Е Тан мог влиять на его эмоции, а сам он не мог ничего с этим поделать.

В конце концов, когда Е Тан был уже на грани сна, Хань Цзинь сильно укусил его за мочку уха:

— Даже если ты не хочешь служить мне, ты всю жизнь будешь только подо мной.

Ресницы Е Тана слегка дрогнули, но он ничего не сказал, просто медленно закрыл глаза.

Хань Цзинь взял руку Е Тана, поцеловал его пальцы и тихо прошептал:

— Раньше я думал... если ты не любишь меня, почему соглашаешься быть подо мной? На самом деле... под кем бы ты ни был, Наставник, ты бы издавал такие же звуки и делал такие же выражения...

Пальцы Е Тана слегка сжались, но он не ответил.

Увидев, что Е Тан снова молчит, Хань Цзинь тоже замолчал и закрыл глаза, чтобы заснуть.

На следующий день Хань Цзинь должен был вернуться во дворец ещё до рассвета.

Когда он проснулся, Е Тан тоже был уже бодрствовал.

Хань Цзинь посмотрел на него и холодно сказал:

— В ближайшее время веди себя смирно, иначе посмотри, как я с тобой разделаюсь.

После угрозы он сразу же ушёл.

На лице Е Тана не было никаких эмоций. Увидев, что Хань Цзинь ушёл, он медленно закрыл глаза и снова заснул.

Сегодня Хань Цзинь не пришёл даже к полудню, и Е Тан знал, что тому просто некогда выбраться.

Он тайно подстроил Хань Цзиню ловушку, и теперь тот, вероятно, был занят и не мог покинуть дворец.

Так продолжалось несколько дней, дела во дворце не отпускали Хань Цзиня.

В этот день усадьба Е Тана приняла трёх гостей.

Евнух Чан был тайно доставлен к Е Тану.

Сейчас он был одет в чистую одежду, волосы были аккуратно уложены, но это не могло скрыть усталость на его лице.

Его втолкнули в комнату с крайне недовольным выражением.

Он собирался начать ругаться, но, увидев в комнате ещё двоих, замер.

В комнате, помимо спокойно пьющего чай Е Тана, были его мать и сестра. Обе были с красными глазами, явно плакали долгое время.

Он не видел свою семью много лет, и теперь, встретившись с ними здесь, евнух Чан почувствовал, как глаза наполнились слезами, а тело начало дрожать.

— Мама... Сяовэй... — дрожащим голосом произнёс он.

Пожилая женщина, увидев его, не могла говорить от волнения, слёзы текли по её лицу.

Девочка по имени Сяовэй тоже рыдала.

— Сяовэй думала, что больше никогда не увидит брата, — плакала она.

Горло евнуха Чана сжалось, во рту стало горько, и он не мог вымолвить ни слова.

Он собирался умереть вместе с Е Таном, но не ожидал, что тот привезёт его мать и сестру.

Пожилая женщина, дрожа, подошла к нему, с красными глазами смотрела на него и сдавленным голосом произнесла:

— Сынок... я думала, ты... давно умер, не ожидала...

Евнух Чан стиснул зубы, глядя на свою мать с седыми волосами.

Он действительно должен был давно умереть, когда умер предыдущий император, он должен был последовать за ним. Если бы не Е Тан, он бы не жил все эти годы в таком состоянии...

В этот момент Е Тан поставил чашку и медленно встал:

— Я вам мешаю, я уйду. У вас есть время на разговор.

С этими словами он вышел, оставив их троих.

Через некоторое время Е Тан вернулся.

Трое внутри всё ещё плакали, выглядели очень жалко.

Е Тан спокойно посмотрел на евнуха Чана:

— Евнух Чан, выйдем, мне нужно поговорить с вами наедине.

Евнух Чан злобно смотрел на Е Тана, долго колебался, но в конце концов встал и вышел за ним.

Они пришли в уединённое место.

— Евнух Чан, вы всё обдумали? — Е Тан стоял спиной к нему, медленно произнёс.

Евнух Чан смотрел на Е Тана с болью в глазах, горло сжалось, он не мог вымолвить ни слова.

Е Тан медленно повернулся, его взгляд был спокоен:

— Евнух Чан — умный человек. Предыдущий император давно умер, вам не нужно хранить этот секрет ради верности.

— ...Даже если я скажу, вы не сможете получить это, — с силой сжал кулаки евнух Чан, хрипло ответил.

— Получить или нет — моё дело. Воссоединиться с семьёй или нет — ваш выбор, — Е Тан был спокоен, его лицо не выражало эмоций.

Услышав это, евнух Чан стиснул зубы, кулаки сжимались с треском.

Он злобно смотрел на Е Тана, не говоря ни слова.

— Я могу дать вам новую личность, гарантирую, что в будущем у вас не будет проблем, — продолжил Е Тан.

Евнух Чан с болью закрыл глаза.

Он мог выдержать любые пытки, хранить этот секрет всю жизнь.

Но он не мог вынести такого подхода Е Тана, который показал ему свет, а затем снова толкнул во тьму.

Прошло некоторое время, прежде чем евнух Чан хрипло спросил:

— Всё, что вы сказали, правда? Если я скажу, вы дадите мне новую личность и гарантируете безопасность моей семьи?

— Конечно, — голос Е Тана был твёрдым.

Евнух Чан знал, что Е Тан всегда выполнял свои обещания.

Он медленно открыл глаза, посмотрел на Е Тана, глубоко вздохнул и дрожащим голосом произнёс:

— То, что вам нужно... в Императорской усыпальнице, похоронено вместе с предыдущим императором.

Услышав это, тело Е Тана слегка напряглось.

Евнух Чан усмехнулся:

— У вас не будет возможности попасть туда, если только вы не умрёте.

Е Тан сжал губы, не говоря ни слова, просто смотрел ему в глаза.

Евнух Чан усмехнулся:

— Мне нет смысла врать. Императорскую усыпальницу могут открыть только члены императорской семьи. Но, учитывая, как нынешний император ценит вас, если вы умрёте, он, вероятно, похоронит вас там.

Выслушав его, Е Тан тихо улыбнулся:

— Благодарю вас, евнух Чан.

Евнух Чан покачал головой:

— Я понял... спасибо, что дали мне шанс начать новую жизнь.

Е Тан усмехнулся:

— Евнух Чан, вам давно следовало это понять.

Проводив евнуха Чана и его семью, Е Тан оставался в усадьбе весь день, пока из дворца не приехал евнух Ли, чтобы забрать его.

— Наставник, Его Величество сказал, что вы достаточно пробыли за пределами дворца, и послал меня забрать вас, — почтительно произнёс евнух Ли.

Е Тан тихо улыбнулся:

— А сам почему не приехал?

— Его Величество в последнее время озабочен, — евнух Ли вздохнул.

Е Тан, конечно, знал, чем был занят Хань Цзинь, но всё же спросил.

— Похоже, в Ичжоу кто-то ведёт себя неподобающе, — ответил евнух Ли.

Е Тан кивнул, ничего не добавив, и отправился с евнухом Ли обратно во дворец.

Его сразу же вызвали к Хань Цзиню, который выглядел уставшим.

Всего несколько дней прошло, а Хань Цзинь заметно похудел.

Увидев Е Тана, он обнял его, крепко прижав к себе.

— Ваше Величество, — позвал его Е Тан.

— Угу, — хрипло ответил Хань Цзинь, обняв его, а затем усадил рядом:

— Посиди со мной.

Он налил Е Тану чай и спросил:

— Как нога?

— Уже зажила, — Е Тан сделал глоток чая и ответил.

Хань Цзинь взглянул на его ногу, жестом показав, чтобы тот закатал штанину.

Е Тан не стал спорить, быстро показал ногу.

Кожа на голени действительно зажила, даже следов почти не осталось.

— В эти дни продолжал лечиться? — снова спросил Хань Цзинь.

Е Тан кивнул:

— Да.

Хань Цзинь поставил чашку на стол:

— Тогда завтра поедem в Ичжоу вместе.

Услышав это, глаза Е Тана слегка дрогнули.

<http://bllate.org/book/16216/1456290>